

Ю.В. КОБЕНКО
(Томск)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РАМКИ ЭКЗОГЛОССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Обосновывается явление экzogлоссии в социолингвистическом, контактологическом и структурно-функциональном аспектах; указывается лингвистическая специализация экzogлоссической теории с учетом укрупнения рамок описания природы заимствования, описываются уровни и инструментарий представляемой теории.

Ключевые слова: *заимствование, языковое развитие, экzogлоссия, эндоглоссия, метаглоссная параметрология.*

Проблема заимствования долгое время рассматривалась исключительно в ракурсе интралингвистики, изучающей связь языка и мышления, а главным критерием в релевантных исследованиях оставался ассимиляционный, при помощи которого лексические единицы реципиентных языковых форм сегрегировались, несмотря на всю условность и отсутствие непреодолимой границы, на исконные, частично ассимилированные и неассимилированные. Хотя становление науки контактологии вывело лингвистов на дополнительный уровень рассмотрения указанной проблемы – диахронический, основной акцент исследований продолжает оставаться в области интралингвистики, обнаруживая известный структурный детерминизм, манифестирующий одномерность лингвистического ракурса и мешающий не только холистическому описанию феномена языкового заимствования, но и пониманию природы данного явления. Ряд явлений, связанных с заимствованием (например, феномен псевдозаимствования (апостериорной деривации на основе заимствованного материала), ресемантизации, реэтимологизации, языкового (коммуникативного) сдвига и т.п.), вопреки своей постоянной актуальности еще не получили исчерпывающего толкования. Ситуация существенно усугублена тем, что в языкознании нет конкретной дисциплины, полностью изучающей проблематику заимствования. Так, ею традиционно занимаются лексикология, относящая заимствования к одному ряду с другими единицами парадигма-

тического уровня; функциональная стилистика, дифференцирующая заимствованные единицы с точки зрения жанровой принадлежности и стилистического эффекта; ортология, рассматривающая заимствования в контексте нормы, и др.

Феномен инвазивного заимствования, наблюдаемый во многих современных языках в эпоху глобализации, ставит лингвистов перед необходимостью привлечения к исследованию аппаратов социолингвистики и ее ветвей лингвосociологии и социолингвокультурологии, а также эволюционной, типологической, дискурсивной и экологической лингвистик – дисциплин экстралингвистического плана, изучающих связь языка и общества и дополняющих одномерную перспективу обсервации динамическим измерением, присущим всем языковым процессам. Такое укрупнение рамок исследования проблемы заимствования позволяет иначе взглянуть на природу данного явления и его значимость для исторического функционирования языковых форм.

Выбор ориентира развития, или языкостандарта, происходит неизменно при одном условии: избираемый стандарт должен обладать рядом решающих коммуникативных преимуществ и составляющих ту разницу в развитии, которую желает восполнить язык-реципиент (ЯР). Коммуникативная пригодность языков, поддерживаемая в наиболее совершенном виде, – вот тот идеал, к которому устремлено всякое языковое развитие. Однако в качестве ориентира избирается не более развитый язык, но, как правило, *более развитая культура*, представители которой являются носителями данного (титульного) языка. Таким образом, упомянутое *решающее преимущество имеет экстралингвистическую природу*. Именно общественно-политическая значимость определенной инолингвокультуры и обуславливает ее влияние на культуру-реципиент (КР).

Несмотря на вечные разногласия о природе языковых изменений (диатопии эволюционных импульсов), общее мнение сводится к тому, что на современном этапе развития языков изменения вызваны исключительно социальными причинами [1, с. 20]. Именно поэтому решающим для понимания проблемы заимствования в конкретном языке становится экстралингвистический профиль исследования.

Диасистема экологических переменных экзоглоссической теории
(метаглоссная параметрология)

Влияние более развитой культуры-донора (КД) на ЯР инициирует в его системе ряд значимых изменений, так или иначе направленных на расширение его возможностей. Во-первых, ЯР заимствует эффективные средства из языка-донора (ЯД). Во-вторых, на основе заимствованного материала он создает собственные эффективные ресурсы, необходимые ему для дальнейшего функционирования. Данные априорные и апостериорные образования из материала ЯД вызывают существенные эволюционные трансформации в системе ЯР, обозначаемых в настоящей статье термином *экзоглоссия*.

Экзоглоссия понимается также как функционирование языка, при котором степень цитирования КД в ЯР средствами ЯД чрезвычайно высока. У постороннего наблюдателя может сложиться мнение, что носители ЯР сознательно избегают в речи автохтонных средств, предпочитая им более престижные формулы ЯД.

Кроме того, экзоглоссией обозначается период исторического развития ЯР, в котором регистрировались существенные эволюцион-

ные трансформации его системы под влиянием некоего ЯД. В такие периоды «стихийное, неуправляемое начало» в языке одерживает победу над нормативным, поэтому актуальные языковые тенденции «как бы вырываются наружу» [3, с. 237–238]. Следовательно, экзоглоссная динамика эволюции подразумевает своего рода разбалансировку языковой системы в измененных социальных условиях, в то время как антиномический пандан «экзоглоссии – эндоглоссия» характеризует относительную статику системы ЯР.

Аспектная констелляция экзоглоссической теории (социолингвистический, контактологический и структурно-функциональный аспекты) объясняется неразрывностью процессов языкового развития и обуславливающих их экстра- и интралингвистических факторов языковой эволюции и перекликается с элементами трихотомии Л. Флидаля – диатопией, диастратией и диафазией [5], образующими *диасистему (экологию) языка*.

Таким образом, можно выделить три уровня данной теории: 1) диатопический (функциональный), 2) диастратический (структурный), 3) диафазный (системный).

Диатопический уровень имплицитно социолингвистическую плоскость с лингвосociологическим, социолингвокультурным и лингвополитическим аспектами. Диатопия локализована ориентиром развития, направленным в область либо изоморфизма (сохранения языка), либо диаморфизма (языкового изменения). В сфере языковой регуляции первому соответствует лингвополитическая модель языкового национализма, носящая выраженный пуристический характер, а второму – модель языковой демократии, характеризующаяся лояльностью к языковым новшествам.

Диастратический, или структурно-функциональный, уровень экспонирует расслоение языковой материи в рамках определенной языковой системы. Уровневыми критериями дифференциации здесь могут быть генетический (для дискурсивных и ономазиологических страт), стратический (для объектов лингвополитической регуляции – статус vs корпус языка), дисперсивный (для вариативности функционально-стилистических разновидностей, идиом и языковых систем).

На *диафазном уровне* объективируется (антиномичный) характер взаимодействия контактирующих компонентов языковой ситуации (форм языка, функционально-стилистических разновидностей, страт (здесь *полюсов*)), выражающийся в «диафазных» различиях, по Э. Косериу [4, с. 35], разнородности функций разноязычного материала, сфер его применения (дискурсивной рамкой).

Уровневая диасистема теории экзоглоссии обеспечивает экстенсивный характер изучения явления заимствования и выступает платформой для метаглоссной параметрологии, позволяющей параметризовать не только экзоглоссные ситуации, но и существенные языковые сдвиги и являющейся инструментарием экзоглоссической теории. Метаглоссный параметр является *отправной величиной для определения антиномических субпараметров языковой эволюции по следующим уровням* и выступает как инвариант вышеназванных антиномий, а совокупность параметров, образующих понятийно-терминологический аппарат теории экзоглоссии, можно определить как метаглоссную параметрологию.

Говоря о базовом метаглоссном параметре (термин В.А. Виноградова [2]), мы подразумеваем либо *экзоглоссию*, либо *эндоглоссию*. Под *экзоглоссией* (греч. *exo* «внешний» и *glōssa* «язык, речь») понимается такая эволюционная динамика определенного языка, при

которой стандартом для него выступает некая экзогенная лингвокультура. *Эндоглоссией* (греч. *endo* «внутренний») обозначается противоположная динамика языковой эволюции, предполагающая ориентацию на одно из прошлых состояний языка, которое считается образцом языкового функционирования (стандартом).

Экзоглоссный вектор эволюции направлен в сторону Чужого (область диаморфизма) и предполагает ксенизацию ресурсной базы языка посредством интенсивного заимствования средств определенного ЯД. Ксенизация типологически индицирует развитие культурных языков, рамки распространения которых превосходят территорию этноса-носителя. Противоположный эндоглоссный вектор указывает на Собственное, обуславливая тем самым архаизацию ЯР. Таким образом, при эндоглоссной динамике эволюции стандартом выступает одно из прошлых состояний немецкого языка, а при экзоглоссной – некая инолингвокультура, представляющая для носителей определенный социальный престиж (стандарт).

Литература

1. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М., 2005.
2. Виноградов В.А., Коваль А.И., Пархомовский В.Я. Социолингвистическая типология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
3. Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996. С. 237–304.
4. Coseriu E. La geografia lingüistica. Montevideo, 1955. S. 29–69.
5. Flydal L. Remarques sur certains rapports entre le style et l'état de langue // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenscap, 1951. No. 16. P. 240–257.

Linguistic framework of exoglossic theory

There is substantiated the phenomenon of exoglossy in the sociolinguistic, contact and structural and functional aspects, noted the linguistic specialization of exoglossic theory, taking into account the extension of description framework of borrowing nature, described the levels and instruments of the given theory.

Key words: *borrowing, language development, exoglossy, endoglossy, metaglossic parametrolgy.*